

0- 769998

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Ступкина Марина Олеговна

**Парцелляция в современном болгарском языке
(на материале художественной прозы)**

Специальность 10.02.03 - Славянские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2008

Работа выполнена на кафедре славянской филологии факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор Иванова Елена Юрьевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Проничев Виктор Павлович

кандидат филологических наук Роднева Екатерина Кирилловна

**Ведущая организация – Московский государственный университет
им. М.В.Ломоносова**

Защита состоится «22» мая 2008 г. в 17³⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.18 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11, факультет филологии и искусств СПбГУ, ауд. 195.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9)

Автореферат разослан «11» апреля 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000437319

Ученый секретарь диссертационного совета

к.ф.н. Руднев Д.В.

Диссертационное исследование посвящено изучению парцеллированных конструкций (ПК) в языке болгарской художественной прозы.

В настоящее время ПК признаны самой распространенной конструкцией экспрессивного синтаксиса (Г.Н.Акимова, О.В.Александрова, А.П.Сковородников и др.). Их широкая представленность в письменной речи стала возможной благодаря изменениям, связанным с динамическими процессами в языке, которые привели к своеобразным «сдвигам» внутри всех его уровней. Эти преобразования, являясь интернациональной тенденцией, затронули все славянские языки. Первые признаки грядущих изменений обозначились еще несколько десятилетий назад, в середине XX в., когда стали «размываться» границы традиционных грамматических норм, в том числе норм синтаксических. Этап языковых преобразований затронул также синтаксическую организацию текстов художественной литературы: они претерпели существенные изменения, в них все чаще стали включаться расчлененные синтаксические построения, придающие тем или иным частям особую выделенность, отмеченность, акцентированность. Создаваемый ими своеобразный синтаксис получил название «актуализирующего» (Н.Д.Арутюнова), экспрессивного (Г.Н.Акимова).

Факт появления ПК в письменной речи был отмечен учеными давно. Одно из первых наблюдений принадлежит болгарскому лингвисту И.Хаджову, который еще в 30-е гг. XX в. обратил внимание на возможность отрыва части высказывания от основного состава предложения путем «преждевременной» постановки точки. Термин *парцелляция* использован для описания явления расчленения предложений в письменной речи советским исследователем Л.Ю.Максимовым в работе 1936 г., а затем в 50-е гг. А.Ф.Ефремов, предложивший рассматривать подобные структуры как отклонение от синтаксических норм, также применил для их характеристики термин *парцелляция*.

Середина 60-х гг. XX в. ознаменовалась появлением сразу нескольких фундаментальных отечественных исследований, посвященных парцелляции (Е.А.Иванчикова, Г.Н.Рыбакова, Ю.В.Ванников). В них авторы не только сформулировали основные теоретические положения по данной проблеме (в том числе утвердили новый термин *парцелляция*), но и доказали целесообразность рассмотрения ПК как конструкции экспрессивного синтаксиса.

Первоначально в парцелляте функционировали преимущественно слабосвязанные с базовой частью элементы как наиболее легко поддающиеся отчленению, позднее в парцеллят стали выноситься и сильноуправляемые элементы. К началу 80-х гг. получает распространение новый структурный вариант анализируемых структур – многозвенные ПК, позволяющие существенно повысить степень маркированности последовательно отчленяемых сегментов. К середине 90-х гг. ПК становятся стандартным (а в языке

публицистики – шаблонным) средством вычленения и в значительной мере утрачивают изначальную маркированность. Им на смену приходят более смелые, нестандартные, полностью разбивающие все нормативные шаблоны структуры (малые абзацы, вертикальный пробел, алогичные текстовые фрагменты и т.д.). Под влиянием особенностей литературы постмодернизма начинается формирование новых условий и вариантов употребления ПК.

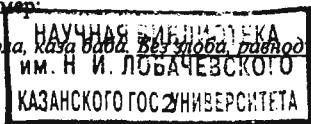
В настоящее время ПК не менее часто, чем несколько десятилетий назад, употребляются в текстах художественной прозы, как отечественной, так и болгарской. При этом многие из них отличаются сверхмаркированностью, характеризуются смысловой, синтаксической и пунктуационной алогичностью.

Актуальность проблемы. На фоне указанных изменений требуется новое обращение к вопросам о сущности парцелляции, ее структурных особенностях, возможностях и задачах. Современные ПК демонстрируют более разнообразные варианты организации, функциональное богатство, оригинальность оформительских решений.

Несмотря на достаточно подробную изученность парцелляции в отечественном языкознании предшествующего периода, существует ряд теоретических вопросов, которые до сих пор остаются нерешенными. Так, отсутствует единое мнение относительно синтаксического статуса ПК, что приводит к различному толкованию сущности парцелляции и анализу ее в рамках смежных конструкций; не в полной мере изучены особенности структурной организации. Недостаточно исследована парцелляция в болгарском языкознании, где чаще всего она рассматривается как вариант обособления (Ж.Бояджиев, Е.Георгиева) или присоединения (Й.Пенчев), при этом авторами затрагиваются лишь отдельные аспекты данного явления: указываются наиболее распространенные структурные типы и перечисляются некоторые стилистические функции парцелляции в тексте. Таким образом, можно констатировать отсутствие детального, полного и многоаспектного рассмотрения ПК в болгарском языке. По-прежнему остаются нераскрытыми многие аспекты функционирования ПК в тексте; не исследованы особенности их структурной организации, отсутствуют данные о частотности употребления разных видов ПК, не изучены стилистические функции парцелляции. При этом, как заметила Е.К.Роднева, в современных текстах обнаруживаются все новые, ранее не описанные употребления ПК, и, таким образом, процесс их развития вряд ли можно считать завершенным, а возможности анализа – исчерпанными.

Объектом данного исследования являются ПК в текстах современной болгарской художественной прозы. Например:

1. *Ония си купили нова кола, каза баба Везелба, радвашно [Й.Иванчев].*

2. Таков е човекът! И иначе. Двоен. Голям и малък. Жесток и милосърден. Ухилен и разридан. Като двойна театрална маска. Като себе си [Д. Дамьянов].

Предметом исследования являются структурные, структурно-семантические и функциональные особенности ПК в болгарском языке.

Цель данного исследования заключается в выявлении дифференциальных признаков ПК как синтаксического явления, изучении ПК в структурном и функциональном аспектах с учетом изменений их характеристик в художественных текстах последнего десятилетия. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. Описать основные этапы и принципы изучения парцелляции в отечественном и болгарском языкознании; выявить сущность парцелляции как приема экспрессивного синтаксиса; уточнить дифференциальные признаки на фоне смежных синтаксических явлений.

2. Охарактеризовать особенности структурной организации ПК в болгарском языке, а именно:

- описать семантико-синтаксические разновидности парцеллированного сегмента;
  - исследовать особенности расположения отчлененных сегментов относительно базовой части;
  - изучить разновидности ПК с повтором лексического элемента;
  - установить типы многозвенных ПК;
  - проанализировать варианты пунктуационного оформления ПК и их соотносительность со знаками препинания, которыми завершается базовая часть; определить значимость разных видов пунктуационного оформления в восприятии и осмыслении ПК;
  - выявить возможности графического оформления ПК.
3. Изучить основные функции парцелляции.
4. Выявить способы создания сверхмаркированных ПК в текстах современной прозы.

Методы исследования. При исследовании был использован преимущественно описательный метод, а также метод статистического анализа.

Материалом исследования послужили 5500 употреблений ПК в болгарской художественной прозе 2-ой половины XX – начала XXI в. (Б.Димитрова, Б.Райнов, Д.Цончев, И.Благоев, Г.Господинов и др.). Всего было обработано 67 источников, при этом исключались диалогические фрагменты текстов.

Теоретической основой исследования явились труды отечественных лингвистов, создавших и развивших теорию экспрессивного синтаксиса как синтаксиса расчлененного, «актуализирующего» (Н.Д.Арутюнова), в противопоставлении классической прозе. Обозначенные в коллективной монографии «Русский язык и

советское общество» (1968) основные принципы исследования экспрессивных синтаксических конструкций получили наиболее последовательное и комплексное развитие в работах Г.Н.Акимовой и ее учеников (А.А.Аладына, С.Н.Андриянова, С.В.Вяткина, А.Т.Давлетьярова, Е.К.Роднева и др.).

Научная новизна работы состоит в том, что впервые проведено подробное исследование парцелляции в болгарском языке, выявлены ее семантико-синтаксические разновидности, охарактеризованы особенности структурной организации ПК, дана их функциональная характеристика.

По отношению к общей теории парцелляции научная новизна исследования заключается в обобщении этапов изучения парцелляции в отечественном и болгарском языкознании: обозначены основные вехи в исследовании данного синтаксического явления, главные принципы его рассмотрения, дискуссионные вопросы, очерчены новые проблемы, возникшие в связи с функционированием парцелляции в текстах литературы постмодернистской направленности.

Теоретическая значимость исследования обусловлена как обобщающим характером теоретического описания (итоги развития теории парцелляции в аспекте новой проблематики современного периода), так и решением ряда частных теоретических проблем. Так, в работе получают освещение вопросы, связанные с новыми способами достижения максимальной маркированности парцеллята (грамматическими и семантическими, пунктуационными и графическими), обобщены особенности функционирования ПК в произведениях разных временных периодов.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в курсах лекций по синтаксису и спецкурсах по проблемам экспрессивного синтаксиса и лингвистики текста.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, списка источников и их сокращений. В работе имеются 4 таблицы, отражающие статистические результаты исследования.

Апробация исследования. Основные принципы, положения и результаты исследования были представлены на Державинских чтениях «Современные и исторические проблемы болгаристики и славистики» (СПбГУ, 2001, 2004, 2008), на международной научной конференции «VI Славистические чтения памяти профессора П.А.Дмитриева и профессора Г.И.Сафронова» (СПбГУ, 2004).

По теме диссертации опубликовано 5 работ.

Содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи исследования, дается определение основных понятий, используемых в диссертации, указываются материал и методы работы.

В первой главе **«Парцеллированные конструкции как объект лингвистического исследования»** представлены основные этапы изучения парцелляции в отечественном и болгарском языкознании, освещены главные проблемы, которые поднимаются исследователями парцелляции, определены дискуссионные и недостаточно изученные вопросы. Охарактеризован статус ПК как конструкций экспрессивного синтаксиса. Показаны нуждающиеся в изучении проблемы функционирования парцелляции в текстах прозы постмодернизма. В § 1 **«Вопрос о природе и сущности парцелляции в отечественном и болгарском языкознании»** освещаются теоретические проблемы, связанные с сущностью парцелляции, кратко охарактеризованы лингвистические исследования по указанной тематике. Парцелляция предстает как прием экспрессивного синтаксиса, который заключается в расчленении единой структуры предложения на два и более отрезка, отделяемых друг от друга финальными знаками препинания – точкой, многоточием, вопросительным и восклицательным знаками. В качестве основных признаков ПК выступают следующие: наличие в любой ПК базовой части и парцеллята (одного и более); отделение каждого значимого компонента ПК (базовой части, парцеллятов) финальными знаками препинания; наличие грамматической связи между базовой частью и парцеллятом; соотносительность парцеллята с членами предложения или частями сложных предложений.

В § 2 **«Структурно-синтаксические аспекты изучения парцеллированных конструкций»** представлен анализ научной литературы в отечественном и болгарском языкознании, затрагивающей вопросы синтаксического статуса парцеллятов и условий их отчленения. Основные вопросы, которые поднимаются в многочисленных исследованиях ПК, – что и как может парцеллироваться. При ответе на первый вопрос лингвисты обращаются прежде всего к синтаксическому статусу отчленяемых элементов и существующим ограничениям на парцелляцию. Второй вопрос требует изучения способов построения парцеллированных конструкций, специфики их организации. Чаще всего эти проблемы рассматриваются в комплексе, что порождает многослойные классификации.

Однако главным вопросом, к которому прежде всего обращаются при изучении парцелляции, является синтаксический статус отчлененного сегмента. Общим выводом, к которому приходят исследователи данного явления, состоит в том, что превращаясь в парцелляты могут различные по своему синтаксическому статусу элементы – как части простого предложения: определение, приложение, именная часть составного сказуемого,

дополнение, обстоятельство, подлежащее, так и части сложных предложений (Й.Пенчев, Е.Георгиева, Ж.Бояджиев, Е.Ю.Иванова, Т.Г.Сербина, Р.П.Лисиченко, Т.С.Рубенкова, О.В.Александрова, Ю.В.Богоявленская, Р.О.Зелепукин и др.). Установлено, что легче всего поддаются парцелляции наименее зависимые, наименее синтаксически связанные части предложений, а именно: примыкающие, слабоуправляемые и сочиненные элементы. Не подвергаются парцелляции элементы, обеспечивающие структурно-грамматическую целостность предложения. ПК способны иметь разнообразную структурную организацию со сложными зависимостями элементов.

В § 3 «Парцелляция и смежные синтаксические явления» освещаются проблемы, связанные с разграничением парцелляции и смежных синтаксических явлений, имеющих с ней много общего: обособления и присоединения.

3.1. Парцелляция и обособление. Сходство парцелляции и обособления бросается в глаза даже при самом поверхностном наблюдении: и обособление, и парцелляция основаны на вычленении частей высказывания и обладают определенной структурной, интонационной и функциональной общностью. Это сходство привело к тому, что некоторые исследователи рассматривают парцелляцию как разновидность обособления (Т.Н.Рыбакова, Л.Н.Рыжикова, Ж.Бояджиев, Е.Георгиева и др.). Однако парцеллироваться могут не только обособленные обороты, и в парцеллятах превращаются главным образом не они. При проверочной трансформации ПК в обычное предложение (а это один из важнейших диагностических признаков парцелляции) большинство отчлененных сегментов входит в состав базовой части в качестве необособленных членов предложения. Так, в примере *И накрая се чу отчаян, пронизителен вой. От дъното [А.Дончев]* отчлененный компонент *от дъното* не может функционировать в составе главного предложения как обособленная часть. В парцеллятах способны выделяться элементы, которые вообще не могут быть обособлены в составе цельного предложения (сильноуправляемые члены; части сложных предложений; подлежащие; части составного сказуемого). В свою очередь, не могут быть подвергнуты парцелляции обособленные части, находящиеся в интерпозиции, поскольку в таком случае при полном вычленении будет утрачена смысловая связь с поясняемым элементом, например: *По дрехите му и по оскубаната му капа, сплескана на главата, висят дълги сламки (Е.Пелин)*. Кроме того, парцелляция и обособление различаются синтаксической позицией и силой отчленения: обособленные члены не покидают пределы основного предложения, выделяясь запятыми или тире, тогда как парцелляты являются результатом полного вычленения и отделяются от базовой части финальными знаками препинания. На разграничении рассматриваемых понятий настаивает большинство представителей отечественной школы языковедения.

Таким образом, в основе обособления лежит пунктуационное и смысловое вычленение в составе предложения второстепенных членов, отличающихся относительной семантической и синтаксической самостоятельностью, в результате чего они обретают статус полупредикативных единиц. В основе парцелляции лежит вынесение в актуализируемую позицию посредством полного отчленения от основного состава предложения наиболее важных частей высказывания, в том числе тех, которые не входят в круг обособляемых (сильноуправляемых элементов, частей сложных предложений, подлежащего, частей составного сказуемого).

3.2. Парцелляция и присоединение. В настоящее время одной из наиболее сложных проблем, связанных с изучением ПК, является проблема разграничения парцелляции и присоединения. Работы по присоединению, написанные в 50-60-х гг. (Л.В.Щерба, В.В.Виноградов, С.Е.Крючков) характеризуются широкой, не введенной в четкие грамматические рамки, трактовкой этого явления. Присоединение рассматривалось либо как особый прием сочетания смыслов, их неожиданного соположения и столкновения, приводящий к резким экспрессивным разрывам и сдвигам внутри синтагмы или предложения (*Все ее знали, и никто не замечал*), либо как принцип построения высказывания, при котором какая-то из частей получает самостоятельную коммуникативную значимость и в виде дополнительной информации прикрепляется к основному сообщению (*Незачем мне оправдываться, да и не в моих это правилах*). Не прояснено, является ли присоединение самостоятельной конструкцией, а если является, то какие именно структуры должно в себя включать. Обращение к союзным средствам выражения присоединительной связи показало, что все без исключения сочинительные и подчинительные союзы способны выступать «в присоединительной функции». Таким образом, отсутствие специфических, собственно «присоединительных» формальных показателей связи между синтаксическими единицами не позволяют выделить присоединение как особый вид синтаксической связи (А.В.Колесников).

Затронутая проблема оказалась весьма актуальна для исследования парцелляции, поскольку большинство отчлененных сегментов несут «оттенок присоединительности», особенно при наличии союзной связи с базовой частью, например: *Концентрирах се. И видях всичко, което беше и което имаше да се случи [И.Благоев]*. «Ассоциативно-добавочный» характер подобных построений позволил многим лингвистам относить их к числу присоединительных конструкций.

Введение в 60-х гг. XX в. в лингвистический оборот термина «парцелляция» привело к тому, что вскоре в отечественной лингвистике одновременно начали использоваться два термина – «присоединение» и «парцелляция». Основной проблемой при этом стало их неразличение во многих работах (М.Е.Шафиро, М.Я.Блох, Н.С.Валгина, Д.Э.Розенталь и

др.), в том числе болгаристических (Й.Пенчев). Кроме того, некоторые исследователи предпочли вообще отказаться от обоих терминов. Так, Е.В.Гулыга варианты парцелированных предложений относит к случаям сепаратизации, Л.Н.Константинов предпочитает термин «расчлененные конструкции», И.Ф.Вардуг рассматривает ПК как эллиптические варианты. Такое смешение терминов, по справедливому замечанию А.П.Сковородникова, давно породило необходимость разграничения парцелляции и присоединения. Анализ теоретической литературы позволил установить, что существуют четыре точки зрения по рассматриваемой проблеме, а именно: парцелляция – разновидность присоединения (М.В.Карпенко, П.В.Кобзев, Й.Пенчев, Г.В.Ким, М.Я.Блох, В.В.Гаврилова, Л.В.Шишкова, М.Т.Гайбова, Л.И.Соколова, Л.И.Бурак); парцелляция и присоединение – самостоятельные явления (В.А.Шитов, В.К.Покусаенко, Н.К.Филонова, В.Л.Ринберг, Т.Г.Сербина, В.В.Бабайцева); парцелляция и присоединение – понятия идентичные (О.С.Ахманова, Л.Ю.Максимов, М.Е.Шафиро, Е.А.Реферовская, В.В.Жайворонок, И.А.Боевец, Ж.А.Винтман, Г.Н.Эйхбаум, Г.С.Шалимова, Н.И.Формановская, К.Л.Цыганова, Г.Я.Солганик); парцелляция – прием экспрессивного синтаксиса, а присоединение – семантический оттенок средств связи (Е.А.Иванчикова, Г.Н.Акимова, Е.Ю.Иванова, Ю.В.Ванников, В.А.Белошапкова, Г.Н.Рыбакова, Р.П.Лисяченко, А.П.Сковородников, Т.С.Рубенкова, Г.А.Копнина). Мы разделяем точку зрения исследователей, относящих парцелляцию к приемам экспрессивного синтаксиса, а присоединение – к уровню логико-грамматических отношений предложения.

Таким образом, парцелляция и присоединение представляют собой два различных явления, относящихся к разным уровням языка. Парцелляция является приемом экспрессивного синтаксиса, в результате применения которого образуются ПК, состоящие из базовой части и парцеллята, отсеченного финальным знаком препинания. Присоединение представляет собой семантический оттенок средств связи, придающих высказыванию, к которому они прикрепляются, присоединительный характер, значение добавочного сообщения.

В § 4 «Парцелляция на фоне современных тенденций в языке художественной литературы конца XX – начала XXI в.» освещаются вопросы, связанные с динамическими процессами в языке, затрагивающими весь синтаксический уровень языковой системы, с одной стороны, и особенностями функционирования ПК в новых условиях – с другой. Фактический материал показал, что ПК, фигурирующие в текстах разных лет, различаются по структуре, частотности употребления, функциям, степени экспрессии. Каждый этап их развития отражает процессы, происходящие в языке в конкретный период времени. Особый интерес представляют изменения, связанные с влиянием тенденций литературного постмодернизма, поскольку они привели к

преобразованию структурной, грамматической, лексической, синтаксической и пунктуационной организации современных текстов. Как отмечает А.Т.Давлетьярова, процессы разрыхления структуры предложения, разрушения его целостности в результате сегментирования, ослабления синтаксических связей (что повлияло и на пунктуационные изменения) – эти характеристики экспрессивного синтаксиса вызвали новые сдвиги и переосмысления в прозе нового типа. Иначе говоря, современная актуализирующая проза – это та среда, в которой зародились постмодернистские явления и особенности которой постмодернизм использовал в своих целях, иногда трансформировав их до неузнаваемости. Разумеется, подобные процессы не могли не привлечь внимания ученых. Начиная с 90-х гг. XX в. изучение парцелляции и других конструкций экспрессивного синтаксиса осуществляется не только на основе анализа текстов более раннего периода (А.Г.Круч, Н.Ф.Башарова, Н.Н.Мясищева, Г.А.Ягафарова, Т.Б.Трошева, В.Т.Леонтьева, Т.В.Матвеева, Ю.В.Богоявленская,), но и с учетом изменений, произошедших в языках к концу XX в. (Г.Н.Акимова, Н.Л.Шубина, А.Т.Давлетьярова, Р.О.Зелепукин).

Внимание обращено также на причины указанных выше «сдвигов», на механизмы их появления. Большинство лингвистов склоняется к мнению, что указанные процессы возникли не спонтанно, а в результате ослабления жестких грамматических рамок и утраты единых критериев нормы. Претерпевает существенные изменения и реализация нормотворческой функции в языке: в середине XX в. нормативной признается художественная литература, к 90-м гг. XX в. она этот статус утрачивает, что делает ее более открытой для проникновения новых синтаксических структур. Появляются тексты с необычной структурной организацией, возникшие под влиянием тенденций литературного постмодернизма и включающие элементы, обладающие сверхэкспрессией (малые абзацы, короткие предложения (рубленая проза), повторы, инверсия, вертикальный пробел и т.д.). Проза постмодернизма принципиально отличается от традиционной тем, что в ней сознание становится субстанцией, человек замещается сознанием, а окружающий его мир – предметом из этого мира, в результате чего самое общее для литературы отношение – отношение человека и мира – трансформируется в отношение сознания и предмета, которые становятся подлинными действующими лицами и между которыми разыгрывается борьба, конфликт (И.В.Артюшков).

Вторая и третья главы диссертации посвящены вопросам структурной организации ПК в болгарском языке. Во второй главе **«Структурно-семантическая характеристика парцеллятов в болгарском языке»** выделены основные случаи парцелляции, а именно: парцелляция членов предложения (второстепенных; главных); парцелляция предложений (сложносочиненных; сложноподчиненных; с бессоюзной связью); комбинированная парцелляция и парцелляция элементов, не являющихся членами предложения.

Группа парцелированных членов предложения представлена 3291 (59,8%) употреблением. Второстепенные члены выступают в качестве парцеллятов в 2734 (49,7%) случаях. Главные члены предложения встречаются в ПК гораздо реже: они зафиксированы в количестве 557 (10,1%) примеров.

Почти 43% от общего количества всех выявленных случаев парцелляции второстепенных членов предложения приходится на долю обстоятельств – 1172 примера (21,3%), преимущественно вне сочинения с элементом базовой части. Этот факт объясняется слабой степенью спаянности обстоятельств с элементами основного предложения, а также наличием большого количества семантических разновидностей этого члена предложения. Однако обстоятельства различной семантики обладают разной способностью к парцеллированию. Наиболее высокую частотность отчленения демонстрируют обстоятельства со значением образа действия, места, времени, реже парцеллируются обстоятельства со значением количества / степени, причины, цели, уступки.

Следующим второстепенным членом предложения по частотности употребления в ПК является определение – 1017 употреблений (18,5%), причем преимущественно вне сочинения с элементом базовой части.

Реже всего подвергаются парцелляции дополнения – 545 употреблений (9,9%), из них прямое – 213, косвенное – 332 употребления. Оба вида дополнений обнаруживают тенденцию к отчленению преимущественно в сочинении с элементом базовой части, иные варианты встречаются реже, особенно при парцелляции прямого дополнения. Это легко объяснимо: сильная глагольная связь с трудом поддается разрыву. Такие употребления всегда сильно маркированы именно в силу грамматических ограничений, а их интерпретация обычно сопровождается переосмыслением глагольной связи от абсолютного употребления к объектному: 1. *И свири. Странджански мелодии [И.Благоев]*; 2. *Драска, като че ли рисува с мъчителен копнеж. Примитивни рисунки с нокът. Слънце с лъчи [Б.Димитрова]*. Как видим, отчлененное в таких условиях дополнение создает эффект «обманутого грамматического ожидания».

Употребление парцелированных подлежащих зафиксировано в 254 случаях (4,6%), большинство из них – в сочинении с элементом базовой части. Примеры парцелляции подлежащего вне сочинения представлены в нашем материале единичными случаями. Такие употребления демонстрируют перенос основного акцента высказывания именно на подлежащее: 1. *Мълчахме. Аз и Гюлфие [А.Дончев]*. 2. *Един ден ще се самоубиеш. Ти или човечеството [Д.Коруджиев]*.

Парцелляция частей составного сказуемого отмечена нами в 303 случаях (5,5%). Из них: именного – 171, глагольного – 132.

Случаев отчленения частей сложных предложений зафиксировано 2209 (40,2%). Частотность употребления различных типов предложений в ПК существенно различается.

Сложносочиненные предложения в расчлененном виде представлены в количестве 447 (8,1%). Все примеры данной группы в силу структурных особенностей являются сочиненными с базовой частью. Чаще всего парцелляции подвергаются соединительные сложносочиненные предложения – 247 употреблений (4,5%), реже встречаются в парцелляте части сопоставительно-противительных сложносочиненных предложений – 128 употреблений (2,3%), самой малочисленной разновидностью данной группы являются разделительные сложносочиненные предложения – 72 употребления (1,3%).

Среди парцеллированных сложноподчиненных предложений (1705 употреблений, 31%) выявлено: 106 (1,9%) изъяснительных, 97 (1,8%) присоединительных, 63 (1,14%) относительных, 1439 (26,1%) обстоятельственных. Высокая частотность употребления последних объясняется разнообразием семантики предложений обстоятельственного значения, а также слабой синтаксической связью между парцеллятом и базовой частью, в результате чего подобные структуры легко могут подвергаться расчленению. Наиболее высокую частотность отчленения демонстрируют предложения со значением причины, реже – сравнительно-сопоставительные и временные. Еще более малочисленными группами представлены парцелляты-предложения со значением цели, уступки, условия. Крайне редко отчленяются сегменты со значением места, образа действия и ограничительные.

В нашем материале представлено несколько случаев снятия жестких ограничений на парцелляцию одночленных предложений вне сочинения с базовой частью. Все они связаны со смысловыми или грамматическими переосмыслениями. Так, в примере *Мислела за мен. Че не я обичам вече [Й.Евтимов]* реализованы два возможных значения глагола «мисля»: 1. *мисля (за мен)* – это предикат мыслительной деятельности; 2. *мисля, че...* – глагол пропозициональной установки (ср. «*считать, полагать*»), способный вводить придаточную часть. Игра двух смысловых вариантов раскрывается и через расширение грамматических возможностей: поскольку обязательная валентность глагола в базовой части закрыта (*мислела за мен*), придаточное освобождается от жесткой связи.

Итак, исследование показало, что наиболее трудна для парцелляции сильная синтаксическая связь и, прежде всего, «жесткое», обязательное управление, которое представлено в нашем материале единичными случаями. Обычно такая парцелляция сопровождается особым стилистическим эффектом и переосмыслением семантических отношений между управляющим и управляемым словом. Не подвергаются парцелляции части одночленных сложных предложений, – тех, которые содержат компонент, требующий структурного или семантического восполнения (примеры игры с формой и

смыслом, освобождающие зависимую часть, единичны). В остальных случаях парцелляция допустима.

В третьей главе «Особенности построения парцелированных конструкций» изучаются варианты позиционной структуры, роль и возможности парцеллятов с лексическим и лексико-синтаксическим повтором, способы формирования цепочек парцеллятов, а также анализируются виды и значение пунктуационного и графического оформления ПК.

В § 1 «Позиция парцеллята по отношению к базовой части» анализируются контактная и дистантная позиции отчлененных сегментов.

При контактной позиции парцеллят располагается сразу после базовой части, следует за ней линейно после постановки финального знака препинания, расчленяющего единую структуру предложения: *И вървим. Все на юг, отвъд екватора [Р.Тричков].* Линейная последовательность расположения частей ПК позволяет без труда идентифицировать подобные построения через трансформацию их в единое целое. В болгарском языке большинство употреблений ПК (99,5%) отмечено контактной позицией парцеллята по отношению к базовой части.

Дистантная позиция парцеллята характеризуется его отчуждением от базовой части посредством включения какого-либо синтаксического построения, не входящего в состав ПК: *Стори ми се безкрайно самотен и ...непринадлежащ. [Това беше думата, която ми дойде тогава.] Непринадлежащ към нищо на света, или по-точно към сегашния свят [Г.Господинов].* Большинство дистантных парцеллятов имеют в своем составе повторяемый элемент базовой части, что облегчает смысловое восприятие информации и дает возможность введения дополнительных распространителей. В диссертации охарактеризованы элементы, разрывающие ПК.

В § 2 «Повтор в парцелляте лексического элемента базовой части» анализируются ПК, отчлененные сегменты которых содержат повторно употребляемый элемент базовой части – в виде лексического (2,8%) или лексико-синтаксического (11,7%) повтора. Высокая частотность употребления повторов объясняется семантико-синтаксическими причинами: повторы облегчают парцелляцию трудноотчленяемых элементов, а также поддерживают смысловые связи в тексте.

Лексический повтор не является обязательным, его цель – акцентирование уже введенной информации. Отсутствие каких-либо распространителей ведет к тому, что логический акцент всего высказывания падает исключительно на повторно употребляемую лексику, при этом повышается степень актуализации фрагмента базовой части, продублированного в отчлененном сегменте: 1. *Никога няма да стигна дотам. Никога. Никога. Никога. Никога. Никога [Г.Господинов].* 2. *Но най-чудното е, че нищо не*

ти отговаря. Нищичко! [И.Благоев]. Повторение в парцелляте элемента базовой части может осуществляться в неизменном виде или с некоторыми изменениями (словообразовательными, морфологическими и грамматическими) и часто сопровождается ограничительными, усилительными, выделительными частицами.

Лексико-синтаксический повтор предполагает наличие в парцелляте повторно употребляемой лексики базовой части и элементов, которые ее распространяют, поясняют, уточняют. Логический акцент в таких ПК может падать только на распространитель: *Както е обърнат към мене, той прави една крачка в повече. Фатална крачка [Б.Райнов]*, на распространитель и повторяемый элемент базовой части: *Разгръщам страниците и чета. Чета и се чудя [И.Благоев]*. Иногда наличие в парцелляте повторяемого элемента базовой части может быть необязательным – при условии, что его можно опустить без ущерба для основного смысла высказывания. Однако в некоторых ПК присутствие повторяемого компонента необходимо (при дистанцировании повторяемого элемента; при его пояснении парцеллятом или участии в смысловой игре), поскольку в противном случае будет невозможно восстановить логико-смысловые связи между базовой частью и парцеллятом.

Многие парцелляты с лексико-синтаксическим повтором утрачивают тесную смысловую связь с базовой частью (особенно при дистантном расположении), в результате чего отчлененный компонент приобретает относительную смысловую самостоятельность, которая проявляется в возможности его функционирования в тексте без основной части, т.е. такие структуры демонстрируют начальный этап трансформации ПК в номинативные предложения: *Тридесет и осем години аз, психиатърът, учтиво се стараех светът да не забележи моите наблюдения. Всичко ме унижаваше – от гласа на говорителката в шест и половина: «... а сега прави, раз-два...», до безцеремонния звън на последния трамвай в един часа през нощта. Тридесет и осем години със съззи в очите, които учтиво успявах да задържа [Д.Коруджиев]*. В отчлененных сегментах могут наблюдаться морфологические изменения, связанные с выносом его в относительно независимую позицию и проявляющиеся в изменении артиклевой маркированности повторяемой в парцелляте лексики базовой части: *Ето го, най-големия страх. Страхът от себе си [Б.Димитрова]*, что является свидетельством синтаксической самостоятельности отчлененного сегмента и препятствует его объединению с базовой структурой.

В § 3 «Цепочки парцеллятов» рассматриваются многозвенные ПК (22,36%). В цепочки парцеллятов могут объединяться как члены предложения, так и части сложных предложений. В примерах, которыми мы располагаем, число отчлененных сегментов варьируется от двух до восьми парцеллятов в пределах одной конструкции: *1. Те не знаят,*

четох някъде, нито баща, нито майка. Нито брат, нито сестра. Нито жена, нито деца [Д.Коруджиев]. 2. Засмя се. Освободена. Силна. Обърнала навън цялата си вътрешна, уязвима, дълбоко прикривана своя същност. Оголила всичките си нерви и осезания. Готова отново да преживее шемет, болка, разочарование, без да се бои и да бяга от себе си. Да пресреща. Да страда. Да изгори, ако трябва [В.Люцканова]. Большинство многозвенных ПК демонстрируют отчленение двух и трех сегментов Парцелляты, объединенные в цепочку, могут быть сочиненными и не сочиненными с элементом базовой части. Рассмотрены три основные группы цепочек парцеллят: сочиненные с элементом базовой части, не сочиненные с элементом базовой части и смешанные, т.е. включающие парцелляты как сочиненные, так и не сочиненные с элементом базовой части. Смешанные цепочки парцеллят (42%) встречаются чаще, обычно они состоят из парцеллят – членов предложения (22,5%). Меньшей степенью распространенности отличаются цепочки, включающие члены предложения и части сложных предложений (16,1%). Части сложных предложений редко образуют цепочки (3,3%). Наименьшей степенью распространенности в многозвенных ПК характеризуются сегменты, употребляемые в сочинении с элементом базовой части (24,5%). Подавляющее число примеров представлено членами предложения (21%). Сложные предложения крайне редко образуют цепочки парцеллят, сочиненные с базовой частью (3,3%). Практически не встречаются в многозвенных ПК цепочки, включающие как члены предложения, так и части сложных предложений (0,4%).

В § 4 «Пунктуационное оформление парцелированных конструкций» анализируются знаки препинания, которыми оканчиваются части ПК. В качестве знака членения структуры используются точка, многоточие, вопросительный и восклицательный знаки. Знак препинания, которым завершается парцеллят, может соответствовать или не соответствовать знаку препинания, завершающему базовую часть. В первом случае ПК характеризуются как построения с одинаковым пунктуационным оформлением: *Установяват ясни материални връзки. Ясни и скучни [Д.Коруджиев]*, во втором – как построения с разным пунктуационным оформлением: *Един от тях съм, какво повече ми трябва? От тези, около мене [Д.Цончев]*. Наиболее частотным знаком, употребляемым в ПК, является точка. С момента появления ПК в письменной форме языка и на протяжении длительного периода времени она была единственным знаком препинания, с помощью которого осуществлялось расчленение подобных структур. Иные варианты пунктуационного оформления ПК начинают функционировать в языке гораздо позже, по мере все большей структурной типизации ПК, расчлененных при помощи точки. В основном, это ПК с одинаковым пунктуационным оформлением в виде восклицательного или вопросительного знаков: *Човешка памет! Къса памет! Невярна!*

Изменчива и коварна! [К.Калчев]; Какво можеше да му помогне князът? Освен в гнева си да извърши някакво неблагоразумие? [Ф.Попова-Мутафова].

В многозвенных ПК могут использоваться два и три знака препинания для оформления компонентов структуры. Они могут сочетаться, чередоваться, повторяться или не повторяться в рамках одной ПК. ПК с разным пунктуационным оформлением обладают особой экспрессией, особым ритмом изложения, они более запоминаемы, и сила их воздействия на читателя сильнее, чем при использовании стандартных, типичных ПК: 1. *Да не Ме признава! Мене?! [И.Благов].* 2. *Да бъде силен, ако щете, въпреки цялата си слабост. Макар и скрито! Макар и непълно. Макар и с това проклето чувство на незавършеност и незадоволеност [Б.Райнов].*

В § 5 «Графическое оформление парцелированных конструкций» изучаются такие варианты графического оформления ПК, как вертикальный пробел и абзацное расположение компонентов. Вертикальный пробел позволяет ранжировать фрагменты текста «по кадровому принципу» (Н.Л.Шубина), придавая каждому из них повышенную маркированность, что особенно актуально для прозы постмодернизма. Графически он выражается наличием пустой строки между фрагментами повествования (далее знак / маркирует переход к новому абзацу, а знак // – пустую строку): *И ето ме тук. / В Дома за психическо здраве. // Може би някой от вас знае, че преди се казваше Психодиспансер и се намираше в центъра на града. // А сега е накрая. / В бившия партиен дом на б к п. Това не е случайно, нали? // Сградата е висока колкото си иска. Мога да ви я опиша. От вонящата асансьорна шахта, до последните стъпала на стълбището, където е заварена метална решетка. // За да не се опитваме да летим. / Но този, който е решил да го направи, решетките не могат да го спрат [И.Благов].*

В отдельные абзацы могут выноситься только парцелляты (частичное абзацное отчленение) либо парцеллят и базовая часть (полное абзацное отчленение). Абзацное отчленение демонстрируют как однозвенные, так и многозвенные ПК. В последнем случае имеет место вынесение парцеллятов в абзац и объединение их в цепочку. Объединенные в цепочки парцелляты могут: образовывать один или несколько абзацев; демонстрировать только абзацное расположение частей ПК; совмещать контактное и абзацное, дистантное и абзацное расположение отчлененных сегментов в рамках одной ПК. Вынесение части ПК в новый абзац всегда сопровождается его повышенной акцентуацией. Сегменты, которые следуют линейно после них, всегда отмечены в меньшей степени. Анализ фактического материала позволяет говорить о тенденции к увеличению использования в письменной форме языка ПК с абзацным расположением компонентов. Так, почти 90% всех случаев употребления подобных построений были обнаружены в произведениях, опубликованных в 2000 г. и позже. Это свидетельствует о том, что постепенно

претерпевает изменения структурная организация текстов художественной литературы, в результате чего расширяется сфера употребления нестандартных построений, обладающих особой маркированностью.

В четвертой главе «Функции парцелляции» представлена функциональная классификация ПК на материале болгарской художественной прозы, в том числе произведений постмодернистской направленности.

В одном парцелляте могут реализовываться две и более функции одновременно, при этом одна из них – выделительная (создание нового рематического центра) – является постоянной и присуща всем ПК, остальные функции являются факультативными. Функциональные возможности ПК заключаются в изменении ритмичности повествования, оформлении особой композиции текста, обогащении письменного языка элементами живой, разговорной речи, создании разновидностей монологического повествования. При этом немаловажное значение играют знаки препинания, употребленные в ПК: вопросительный и восклицательный знаки придают высказыванию большую динамичность и эмоциональность; многоточие способствует снижению ритмичности повествования и размеренной подаче информации, что порождает «рассудительную», «раздумчивую» манеру изложения; точка, при помощи которой чаще всего осуществляется расчленение структуры, отличается относительной нейтральностью, в таких ПК степень экспрессивности зависит от структурных особенностей и лексического наполнения парцеллята.

Изучение *выделительной функции* парцелляции позволяет заключить, что, в зависимости от структурных особенностей ПК и стилевой принадлежности текста, в котором они используются, степень ее проявления может быть различной. Существуют факторы усиления или ослабления степени экспрессивной отмеченности парцеллята. К первой группе относятся: сильная степень спаянности парцеллята с базовой частью, когда парцеллят употребляется вне сочинительной связи с базовой частью; использование вопросительного и восклицательного знаков в качестве пунктуационного оформления ПК; использование разного пунктуационного оформления ПК, использование ПК с повтором элемента базовой части в парцелляте. Кроме того, усилению степени выделенности парцеллята способствует употребление в парцелляте повторяемого элемента базовой части, поскольку именно на вынесенную в парцеллят лексику (или на ее распространитель) падает основной акцент всего высказывания. В подобных построениях с целью усиления степени экспрессивной отмеченности отчлененного сегмента используются усилительные частицы, авторские комментарии, повторяются вводные слова, однокоренные лексемы. Для определения наиболее актуализированного компонента парцеллята в ПК с лексико-синтаксическим повтором решающее значение

имеют: значимость повторяемой лексемы (при доминировании повторяемого фрагмента на фоне распространителей в составе парцеллыта) и значимость распространителей, включаемых в состав отчлененного сегмента (при доминировании в парцеллыте распространителя). К ослаблению актуализации парцеллыта приводят: слабая связь парцеллыта с базовой частью; сочинительная связь парцеллыта с элементом базовой части; использование многоточия в качестве пунктуационного оформления ПК.

Смысловые и композиционно-текстологические функции парцелляции реализуются в произведениях художественной литературы со специфическими стилевыми последствиями. Важную роль играют такие факторы, как объединение парцеллатов в цепочки, их чередование с непарцеллированными структурами, дистантное, абзацное расположение, поскольку части ПК, выносимые в необычную для подобных построений позицию, приобретают большую значимость, увеличивается их информативная насыщенность. ПК расширяют информацию базовой части, актуализируют наиболее значимые компоненты высказывания, выступают в качестве необходимого связующего смыслового звена с последующим парцеллытом (в рамках композиционно-смысловой функции); делают сообщение прерывистым или, наоборот, плавным, повышают или понижают динамику подачи информации (в рамках текст-ритмизирующей функции); подчеркивают элементы, семантически связанные с идейно-тематической основой целого произведения или его композиционного звена, завершают текст (в рамках тематико-объединяющей функции).

В основе реализации *изобразительных функций* в ПК лежат смысловые и стилистические особенности художественного текста. Данные функции могут служить для выполнения изобразительно-смысловых и изобразительно-характерологических задач. В рамках изобразительно-смысловых функций наиболее распространен создаваемый с помощью парцелляции эффект обманутого ожидания и иронии, изобразительно-характерологические возможности парцелляции работают в монологических фрагментах текстов для формирования особенностей разных повествовательных форм. В последние годы находит отражение в ПК и постмодернистская специфика сознания. В текстах постмодернистской направленности изображаются пограничные с нормой психологические состояния персонажа, отражается процесс создания им мыслеобразов. Поэтому одна из характерных черт постмодернистских текстов – это внешняя (а не только внутренняя) игра с повторяемым словом, семантически ненагруженный повтор лексем. Парцелляция – удобное средство отразить эту специфическую концентрацию внимания на одном слове: *Никога няма да стигна дотам. Никога. Никога. Никога. Никога. Никога [Г.Господинов]; Идеалният роман ще е този, в който свързващата нишка между отделните епизоди е една прелитаща муха. Мога да го повторя пак – свързващата*

нишка да бъде една прелитаща муха. / И пак – една муха. / Муха. Му-ха. Мууууу-хахаха. Муха. Муха. Муха. Муха. Муха. Муха. Муха. Муха. Муха. Муха. Муха [Г.Господинов].

В заключении содержатся общие выводы исследования. В процессе изучения ПК было установлено, что они уже на протяжении нескольких десятилетий активно употребляются в текстах болгарской художественной прозы. Причем ПК, фигурирующие в текстах разных лет, различаются по структуре, частотности употребления, функциям, степени экспрессии.

Проведенный структурно-семантический анализ ПК (5500 употреблений) позволил установить, что парцелляции подвергаются как члены предложения, так и части сложных предложений, чаще – вне сочинения с элементом базовой части. От основного состава предложения чаще всего отчленяются второстепенные члены предложения (обстоятельства, определения, дополнения), главные члены предложения (подлежащие, части составных сказуемых) встречаются в ПК гораздо реже. Среди сложных предложений преобладают случаи парцелляции сложноподчиненных предложений, реже встречаются в парцелляте части сложносочиненных предложений.

Наиболее трудна для парцелляции сильная синтаксическая связь и, прежде всего, «жесткое», обязательное управление. Обычно такая парцелляция сопровождается особым стилистическим эффектом и переосмыслением семантических отношений между управляющим и управляемым словом. Не подвергаются парцелляции части тех сложных предложений, которые содержат компонент, требующий структурного или семантического восполнения. В остальных случаях парцелляция допустима.

Характерной особенностью многих ПК является наличие в парцелляте повторяемого элемента базовой части. Его включение облегчает парцелляцию трудноотчленяемых сегментов и позволяет ввести различные распространители, обеспечивая сохранение смысловой связи с опорным высказыванием. Чаще встречается вариант лексико-синтаксического повтора, лексический повтор используется в ПК значительно реже.

Многие парцеллаты с лексико-синтаксическим повтором утрачивают тесную смысловую связь с базовой частью, в результате чего отчлененный компонент приобретает относительную смысловую самостоятельность, которая проявляется в возможности его функционирования в тексте без базовой части. Такие ПК демонстрируют начальный этап трансформации в номинативные предложения. В отчленном сегменте могут наблюдаться морфологические изменения, связанные с выносом его в относительно независимую позицию.

В болгарской художественной прозе широко представлены многозвенные ПК. Материал показал, что в произведениях более раннего периода употребляются преимущественно однозвенные и – крайне редко – двухзвенные ПК. По мере

распространения и частичной структурной типизации подобных построений в цепочки стали объединяться три и более парцеллята. «Бум» употребления подобных ПК пришелся на 80-90-е гг. XX в. Число отчлененных сегментов в многозвенных ПК варьируется от двух до восьми парцеллятов в пределах одной конструкции. Многозвенные ПК позволяют автору использовать самые различные варианты создания особого ритма повествования, выделить или, наоборот, ослабить степень экспрессивной и стилистической отмеченности определенных фрагментов высказывания в рамках одной ПК. Посредством цепочек парцеллятов можно имитировать механизм развития мыслительного процесса, отразить его скачкообразность, непредсказуемость. Кроме того, такие конструкции могут использоваться как средство разгрузки переусложненных синтаксических структур, облегчая восприятие отчлененных частей высказывания. Каждый последующий парцеллят цепочки позволяет ввести новую рематическую информацию, не усложняя при этом конструкцию в целом.

Было установлено, что одним из действенных способов создания в тексте определенных стилистических эффектов является использование разных вариантов пунктуационного и графического оформления частей подобных структур. Как известно, в качестве знака членения структуры используются точка, многоточие, вопросительный и восклицательный знаки. Однако знак препинания, которым завершается парцеллят, может соответствовать или не соответствовать знаку препинания, завершающему базовую часть. В первом случае ПК характеризуются как построения с одинаковым пунктуационным оформлением, во втором – как построения с разным пунктуационным оформлением.

Исследование ПК с разным пунктуационным оформлением показало, что самый обычный, «типичный» парцеллят может быть резко актуализирован или, наоборот, деактуализирован простой постановкой того или иного знака препинания. А неожиданное сочетание двух знаков препинания (после базовой части и парцеллята), может в корне изменить интонационный фон высказывания. ПК с разным пунктуационным оформлением обладают особой экспрессией, особым ритмом изложения и являются более запоминающимися в тексте.

В последнее десятилетие получили распространение новые варианты графического оформления ПК – вертикальный пробел и абзацное расположение компонентов. Вертикальный пробел позволяет придать повышенную маркированность каждому из фрагментов текста, которые отграничены друг от друга при помощи пустой строки. Отчленение в абзац компонентов ПК приводит к их резкому выделению, маркированности в тексте, причем особую экспрессию приобретают даже такие парцелляты, которые характеризуются слабой связью с базовой частью. Абзацное отчленение демонстрируют как однозвенные, так и многозвенные ПК. В последнем случае

имеет место вынесение парцеллятов в абзац и объединение их в цепочку. Многозвенные ПК могут: образовывать один или несколько абзацев; демонстрировать только абзацное расположение частей ПК; совмещать контактное и абзацное, дистантное и абзацное расположение отчлененных сегментов в рамках одной ПК. Вынесение части ПК в новый абзац всегда сопровождается его повышенной акцентуацией. Сегменты, которые следуют линейно после них, отмечены в меньшей степени.

Изучение функций ПК показало, что в одном парцелляте могут реализовываться две и более функции одновременно, при этом одна из них – выделительная – является постоянной и присуща всем ПК, остальные функции являются факультативными.

В настоящее время ПК по-прежнему остаются одной из наиболее употребляемых структур в текстах болгарской художественной литературы. Процесс развития подобных построений все еще продолжается: ПК претерпевают структурные и функциональные изменения, обусловленные становлением синтаксиса постмодернистской прозы, расширяется сфера употребления нестандартных, сверхмаркированных ПК.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Парцелляция и смежные синтаксические явления в болгарском языке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология, востоковедение, журналистика. Вып. 1. – СПб., 2007. – С. 61-64.

2. Структурно-синтаксические возможности парцелляции в болгарском языке // Материалы XXX межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып. 14: Шестые Державинские чтения «Современные и исторические проблемы болгаристики и славистики». 1-17 марта 2001 г. – СПб., 2001. – С. 51-55.

3. Парцелляция в разных стилях речи // Материалы IX Державинских чтений «Современные и исторические проблемы болгаристики и славистики». 15-20 марта 2004 г. – СПб., 2004. – С. 53-56.

4. Структурно-семантическая характеристика парцеллированных сегментов в авторской письменной речи (на материале современного болгарского языка) // VI Славистические чтения памяти профессора П.А.Дмитриева и профессора Г.И.Сафронова: Материалы международной научной конференции. 9-11 сентября 2004 г. – СПб., 2005. – С. 72-81.

5. Выделительная функция парцелляции в болгарском языке // Славянская филология. Вып. 9: Межвуз. сб. ст. / Под ред. Е.Ю.Ивановой, Г.А.Лилич. – СПб., 2007. – С. 143-150.

